

*Кохонова Алина Ивановна
студентка 1 курса магистратуры,
юридический факультет
Брянский государственный университет им. И.Г.Петровского,
Россия, г. Брянск
e-mail: kohonova.lina@yandex.ru*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются понятие и признаки коррупционного поведения, а также систему мер по предотвращению коррупционного поведения. Автор исследует проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, приводит статистические данные. В статье делается вывод о том, что антикоррупционная экспертиза носит предупредительный характер.*

Ключевые слова: коррупция, меры по противодействию коррупции, антикоррупционная экспертиза.

*Kokhonova Alina Ivanovna
1st year master student,
Faculty of Law
Bryansk State University I.G. Petrovsky,
Russia, Bryansk*

ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS AS A MECHANISM OF ANTI-CORRUPTION

***Abstract:** The article examines the concept and signs of corrupt behavior, as well as a system of measures to prevent corrupt behavior. The author investigates the conduct of anti-corruption expertise of regulatory legal acts, provides statistical data. The article concludes that the anti-corruption expertise is of a preventive nature.*

Key words: corruption, anti-corruption measures, anti-corruption expertise.

Коррупция – от лат. «corruption» – «порча», «сворачивание», представляет собой сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления. Однако общепринятым является понимание коррупции как использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащих установленным правилам.

Таким образом, всестороннее, последовательное и решительное противодействие коррупционным правонарушениям – одна из главных политико-правовых задач, стоящих перед Россией в XXI веке. Подтверждением значимости данной проблемы могут служить статистические данные за 2019 год. Так, за три квартала прошлого года было выявлено 26 114 коррупционных преступлений в то время, как за аналогичный период 2018 года эта цифра составляла 25 004 преступлений. За весь 2018 год зафиксировано 30 495 преступлений, за 2017 год – 29 634. Таким образом, очевидно, что в настоящий момент наблюдается тенденция к росту числа коррупционных преступлений. Еще одним фактом, который подтверждает данный вывод, является их доля в общем объеме преступлений: в 2017 году эта доля составляла 1,4 % в то время, как только за девять месяцев 2019 года эта доля составила уже 1,7 % [1, с. 4].

В связи с этим формирование и усовершенствование системы мер по снижению уровня коррумпированности общественных отношений в Стратегии национальной безопасности до 2020 г. рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики. Но еще ранее в 2008 году был утвержден Национальный план противодействия коррупции, который включает меры, направленные на профилактику коррупции посредством ликвидации причин ее возникновения [2, с. 100].

Одной из таких мер противодействия коррупции на законодательном уровне является совершенствование механизма антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Именно антикоррупционная экспертиза способствует устранению недостатков законодательства, которые в свою очередь могут способствовать коррупционным правонарушениям. Поскольку нормативные правовые акты служат своеобразным регулятором общественных отношений, то от эффективности проведения антикоррупционной экспертизы зависит и качество самого нормативного акта. Таким образом, применение этой процедуры на этапе разработки проекта нормативного акта позволяет предупреждать включение в его содержание таких положений, которые могут способствовать созданию условий для проявления

коррупции, выявлению и устранению этих условий, что в свою очередь будет препятствовать появлению данных факторов в системе законодательства [3, с. 185].

Согласно законодательству антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в рамках реализации полномочий, установленных Федеральным законом от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в Брянской области осуществляется прокуратурой Брянской области, Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Брянской области, органами государственной власти Брянской области, органами местного самоуправления Брянской области.

Об эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов как меры противодействия коррупции в Брянской области можно судить, например, отталкиваясь от Доклада о деятельности в области противодействия коррупции в Брянской области за 2019 год, обобщенные данные которого отражены в таблице 1.

Таблица 1.

**Результаты антикоррупционной экспертизы в Брянской области
за 2017-2019 гг.**

	Нормативно-правовые акты			Проекты нормативно-правовых актов		
	2019 г.	2018 г.	2017 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Прокуратура Брянской области	6339	6367	5887	2872	2750	2750
Управление Минюста России по Брянской области	1003	1223	1024	70	58	84
Администрация Губернатора Брянской области	982	1192	1007	988	1247	1410
Всего	8324	8782	7918	3930	4055	4244

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют в целом о тенденции к увеличению количества проведенных антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов в Брянской области.

Однако за прошедший год снизилось число антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов, которые проводят Администрация Губернатора Брянской области и Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Брянской области.

Результатом работы по выявлению коррупциогенных факторов является то, что Прокуратурой Брянской области было выявлено 280 нормативных правовых актов, содержащих 334 коррупциогенных фактора, Управлением Минюста России по Брянской области - 30 коррупциогенных факторов в 22 нормативных правовых актах. Все выявленные коррупциогенные факторы подлежат обязательному устранению, которые отражаются в требовании прокурора об изменении нормативного правового акта, содержащем, в том числе и рекомендации по их устранению. Заключение иных субъектов антикоррупционной экспертизы также подлежат обязательному рассмотрению законодателем, несмотря на то, что они носят рекомендательный характер.

Важно, чтобы все выявленные коррупциогенные факторы были доработаны и устранены, после чего правовой документ подлежит повторной антикоррупционной экспертизе [4, с. 125].

Значение института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов играет важную роль в системе мер противодействия коррупции. Ее результатом является совершенствование законодательства посредством выявления пробелов и коллизий в праве, а также развитие теории правотворчества

Важно отметить, что антикоррупционная экспертиза носит предупредительный характер, способствует повышению качества нормативных правовых актов, позволяет выявлять и устранять недостатки на этапе разработки проекта правовых норм, способствуя предупреждению возможных проявлений коррупции. Таким образом, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов представляет собой относительно новый и эффективный инструмент осуществления антикоррупционной политики Российской Федерации. Это определенная аналитическая деятельность субъекта

антикоррупционной экспертизы, обладающего необходимыми познаниями и информацией в отношении объекта исследования на различных уровнях правотворчества при подготовке правовых документов.

Список литературы:

1. Варывдин М. Главы СК и Генпрокуратуры рассказали о статистике коррупционных преступлений // Газета «Коммерсантъ». 2019. № 226/П. С. 4.

2. Каменская Е.В. Независимая антикоррупционная экспертиза как фактор повышения правовой культуры в сфере правотворчества // Правовая культура. – 2010. № 2 (9). С. 100-108.

3. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права: монография. М.: Формула права, 2007. 485 с.

4. Россинская Е.Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. Проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра – М, 2019. 160 с.